

Д.А. БАЙТИЛЕУ

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ПЕТРОГЛИФОВ КАЗАХСТАНА В I ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Первое десятилетие XX века ознаменовано завершением начального периода в изучении петроглифов Казахстана, длившегося с начала XIX столетия, когда в основе исторических исследований лежали личные впечатления, в значительной степени основанные на эмоциональных составляющих. Вместе с изменением общественно-политического строя на огромной территории, произошедших после событий 1917 года, постепенно происходят кардинальные изменения в культурной жизни, в том числе и в сфере науки, ее организации и структуры. Как следствие на смену начальному периоду в изучении наскальных изображений пришло время преобладания интерпретационной компоненты в понимании петроглифов как одного из основных составляющих элементов в истории древнего изобразительного искусства.

При переходе от начального периода изучения петроглифов к первому этапу советского периода, охватывающему вторую четверть XX столетия, можно отметить некоторый перерыв в изучении петроглифов Казахстана, связанный с революцией и гражданской войной. С середины 20-х годов начинается новый этап в изучении петроглифов, основным отличием которого явилось интенсивное, целенаправленное изучение наскального искусства Казахстана. В это время несомненное развитие получают эмпирико-теоретические методы исследования, впервые представленные в работе известного археолога, профессора Василия Алексеевича Городцова (1860 – 1945 гг.), заведующего отделом археологии Государственного исторического музея.

Известный в научных кругах как музейный деятель В.А. Городцов в то же время имел огромный опыт работы в области полевой археологии. С конца 1880-х годов ученый принимал участие в различных археологических экспедициях, был инициатором Всесоюзных археологических съездов.

В контексте нашей работы интересна статья В.А. Городцова «Скальные рисунки Тургайской области» опубликованная в 1926 году. Работа посвящена местонахождению петроглифов, обнаруженных на реке Байконур в Центральном Казахстане¹.

Необходимо отметить, что исследование строится на весьма ограниченных сведениях, предоставленных ему геологом М.М. Пригородским, и статьи Н.С. Воронец о некоторых наскальных изображениях Тургайской области², а также привезенных ею в Москву двух плит с рисунками.

Ценность работы В.А. Городцова заключается в том, что ученый впервые применил совершенно новый подход в изучении наскального искусства Казахстана. Аккумулируя обширный археологический материал, автор находит сходство в тематике петроглифов на всем Евразийском пространстве и предлагает «поставить гипотезу о принадлежности тургайских и енисейских скальных рисунков одной народности», тогда как племена предгорий Памира, в силу отличий в технике и стиле отображения петроглифов, вероятно, находились лишь в тесных культурных и экономических связях с севером³. Здесь, по мнению ученого, Центральный Казахстан выступает как периферийная зона интенсивных тысячелетних культурных контактов. В качестве доказательства этой гипотезы В.А. Городцов приводит некоторые наскальные рисунки верховьев Енисея, которые по жанру действительно более характерны для среднеазиатского региона. Это изображения верблюдов и фигуры, семантику которых ученый определяет как рисунки крупных рептилий (*Voramus Scincus*), широко распространенных в Средней Азии и более южных районах Азии⁴. Хотя необходимо отметить, что полемика о семантике фигур изображающих рептилий и/или мелких млекопитающих (бобры, куницы) имела место и в 80-х годах XX столетия, на стыке современной археологии и

¹ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С. 39 - 69.

² Воронец Н.С. Изображения на скалах, найденные на границе Тургайской и Сыр-Дарынской областей, на реке Лак-Пай // Русский Антропологический журнал. - 1916, №№ 3 и 4. - М., - 1917. С. 57 - 60.

³ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С. 55.

⁴ Тамже... С. 56.

этнографии⁵. Антропоморфным рисункам местонахождения петроглифов Байконур ученый находит аналогии не только в наскальных изображениях верховьев р. Енисей, но и в долине р. Пяндж, а также в мелкой пластике Урала и даже на наскальных изображениях Испании⁶ [Городцов, 1926, с. 48-49].

Данная гипотеза ученого не опровергается последующими исследованиями, более того многие ученые приводят ряд доказательных примеров взаимодействия племен севера и юга, которые происходили на одном из ответвлений Великого Шелкового пути, соединяющих Среднюю Азию с Западной Сибирью, проходящих через территорию Центрального Казахстана⁷.

В целом, несмотря на чрезвычайно значимое научное исследование, позволившее В.А. Городцову найти сходные мотивы в искусстве Евразии, некоторые выводы исследователя выглядят неубедительно и не прошли проверку временем. Так исследователь явно неправ, когда говорит о единой этнической принадлежности племен Западной Сибири и Центрального Казахстана.

Схожую методологическую ошибку делает и геолог В. Резниченко, на протяжении 1909 – 1920 гг. проводивший геолого-разведочные работы на востоке Казахстана⁸. В. Резниченко оставил после себя несколько статей, посвященных геологическому строению ледников и географическим особенностям юго-западного Алтая⁹. Кроме того, ученый провел исследование некоторых наскальных рисунков, обнаруженных им на территории тогда еще Усть-Каменогорского уезда (современная Восточно-Казахстанская обл.) на р. Женишке. Свои выводы исследователь дает в специальной статье, которая представляет интерес в свете настоящей работы¹⁰.

Сопоставляя наскальные рисунки на р. Женишке с пещерными памятниками первобытно-

го искусства Европы, В. Резниченко относит восточно-казахстанские петроглифы к некой примитивной форме физио-пластических рисунков (по терминологии Г. Обермайера) западной и юго-западной Европы, отмечая, что наскальные изображения на р. Женишке, выполнены реалистично, без стилизации и схематизма¹¹. Это заключение В. Резниченко не вполне отвечает действительности. Если взглянуть на петроглифы, снятые В. Резниченко, то будет видно, что утверждения исследователя об их принадлежности к физио-пластическим, реалистическим рисункам неверные. Можно заметить, что наскальные изображения, весьма схематичны и по стилю близки петроглифам раннего железного века. К сожалению, в ходе поздних исследований петроглифов Восточного Казахстана данные наскальные рисунки не были обнаружены, но аналогии некоторым изображениям, снятым В. Резниченко, имеют место. К примеру, эротическая сцена, представленная на рис. 104 монографии З. Самашева¹² [Самашев, 1992, С. 87], из Верхнего Прииртыша, схожа с рис. 12 на табл. III, опубликованной в статье В. Резниченко¹³. Однако последний семантику данного сюжета определяет как сцену борьбы¹⁴.

В поисках аналогий В. Резниченко, как и В.А. Городцов, во многом опирается на уже имеющиеся наработки в области изучения наскального искусства Европы, в основном на материалы исследований западных коллег М. Ферворна, Г. Обермайера и Г. Брейля. Вероятно, это обстоятельство объясняет некоторую отвлеченностъ исследователей от местных, специфических корней изучаемых петроглифов и как следствие умозрительность в предлагаемых выводах. Известно, что памятники наскального искусства по характеру и стилю изображения порой во многом схожи на весьма удаленных территориях и даже разных материалах, однако проведение ана-

⁵ Гемуев И.Н., Молодин В.И., Сагалаев А.М. Древняя бронза в обрядности манси // Проблемы реконструкции в этнографии (Сборник научных статей). - Новосибирск, - 1984. С. 64 - 80.

⁶ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С. 48-49

⁷ Байтаков К. М. Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. - Алматы: «Галым», - 1998. С.18-19

⁸ Резниченко В. О древних и современных ледниках юго-западного Алтая. - СПб, Типография М.М. Стасюлевича, Вас. остр., 5 л. - 1912. С.1

⁹ Резниченко В. В. Восточная Калба. Геологический и географический очерк части Устькаменогорского уезда Семипалатинской области // Гидрологические исследования въ Степныхъ областях. Вып. 7, - Петроградъ, - 1916.

¹⁰ Резниченко В. Зразки первісного мистецтва на межі пустель Гоби // Антропологія. Річник кабінету. 1927. - Київ, - 1928. С. 119 - 134.

¹¹ Тамже..., С.127-129

¹² Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртыша. - Алма-Ата: «Галым», - 1992. - 288 с.

¹³ Резниченко В. Зразки первісного мистецтва на межі пустель Гоби // Антропологія. Річник кабінету. 1927. - Київ, - 1928. С. 125.

¹⁴ Тамже..., С. 126

логий без хронологических и этнических привязок, дело довольно рискованное и неблагодарное.

В качестве опорного материала В.А. Городцов использует опыт И.Т.Савенкова, который провел исследование петроглифов бассейна реки Енисей. Итогом работ ученого явилась публикация «О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее»¹⁵. В данной статье автор дает обширный археологический материал изучаемого региона.

В.А. Городцов предлагает использовать енисейские материалы для проведения аналогий с петроглифами Центрального Казахстана, но в тоже время довольно критически подходит к монографии И.Т. Савенкова. По мнению В.А. Городцова, автор объединил в одной работе довольно много разных, самостоятельных проблем. Действительно, в монографии И.Т.Савенкова рассматриваются как вопросы археологического характера, так и лингвистические проблемы. Современный исследователь древнего наскального искусства Я.А. Шер дает следующую оценку монографии Савенкова: «*И.Т. Савенкова увлекла «глобальная» идея: на примере петроглифов Енисея показать эволюцию языка от «языка движений» к обычной звуковой речи...*» Далее Я.А. Шер отмечает, что «... публикация рисунков не имела для И.Т. Савенкова самостоятельной научной ценности, а служила иллюстрацией к его теории»¹⁶.

В отличие от В.А. Городцова, В. Резниченко практически не акцентирует внимание на имеющемся в его распоряжении материале, обнаруженному в бассейне р. Енисей. В. Резниченко приходит к выводу о неправомерности сравнения восточно-казахстанских наскальных рисунков с петроглифами Сибири и, в частности, с петроглифами Енисея. Исследователь полагает, что горная система Алтая и Саян явилась естественным препятствием для культурных контактов на указанной территории¹⁷.

Еще одним доводом к подобному заключению ученого является временная разница Ени-

сейских петроглифов, нанесение которых И.Т.Савенков определяет ранним железным веком и допускает принадлежность к эпохе бронзы¹⁸. Тогда как рисунки на р. Женишке В. Резниченко ошибочно относит к эпохе палеолита, исходя из чего исследователь затрудняется определить этническую принадлежность петроглифов.

Проблемы определения хронологии. В отечественных изысканиях, проводимых во второй четверти XX столетия, можно отметить одну из главных проблем, при решении которых имеют место определенные затруднения. Это проблемы определения хронологии наскального искусства. В это время еще не были разработаны определенные (более или менее конкретные) даты для наскальных изображений не только Казахстана, но и в целом всего Центрально-Азиатского региона.

Вместе с тем, европейская наука в области изучения наскального искусства продвинулась далеко вперед, и в вопросах хронологии рассматриваемых нами памятников уже были достигнуты определенные успехи (подробно см. работу Б.А. Фролова¹⁹). Но говорить, что исследования советских археологов в области хронологии петроглифов были ограничены или не производились вовсе, было бы не верно. В вопросах хронологии наскальных изображений Казахстана, особенно значимы наблюдения и выводы В.А. Городцова, который предлагает комплексный подход к решению данной проблемы.

Акцентируя внимание на образование патины, ученый делает вывод, анализируя цветовые различия рисунков, можно выделить их разновременные пласти²⁰, В.А. Городцов предложил данное наблюдение использовать при определении возраста наскальных изображений. Отметим, что ученый, вместе с предложенным способом определения хронологии рисунков, использует и другие методы, на которые мы уже указывали выше, тем самым используя при решении проблемы комплексный подход.

¹⁵ Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки. - М., - 1910. - 555 с.

¹⁶ Шер Я. А. Петроглифы Средней и Центральной Азии. - М: «Наука», - 1980. - 328 с.

¹⁷ Різниченко В. Зразки первісного мистецтва на межі пустель Гоби // Антропологія. Річник кабінету. 1927. - Київ, - 1928. С. 131-132.

¹⁸ Савенков И.Т. О древних памятниках изобразительного искусства на Енисее. Сравнительные археолого-этнографические очерки. - М., - 1910. С.109.

¹⁹ Фролов Б.А. Проблемы первобытного творчества (По материалам историографии палеолитического искусства Евразии) // Автореф. дисс... докт. истор. наук. - Москва, - 1975. - 37 с.

²⁰ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С.41.

Используя наблюдения над образованием патины и проводя аналогии с уже известными петроглифами, исследователь предлагает разделить петроглифы на три хронологические группы, выделяя древние, средние и поздние наскальные изображения. По сути В.А. Городцов разработал к тому времени, наиболее эффективный метод датирования петроглифов Казахстана. Применение этого метода, по мнению исследователя, могло оправдать себя лишь при учете первичных данных. В данном случае предполагается непосредственная работа исследователя на объекте. В.А. Городцов отмечает, что при отсутствии последнего фактора, необходимо руководствоваться вторичными признаками, которые он применяет для определения хронологии местонахождения петроглифов Байконур.

В.А. Городцов подходит к вопросу о возрасте наскальных рисунков Байконура, с некоторой осторожностью и предлагает широкие хронологические рамки, что можно объяснить ограниченностью круга источников. Решающими в определении хронологии стали отдельные сюжеты петроглифов Байконура, где присутствуют изображения доместицированных животных. Эти же наблюдения ученый использует как доказательство того, что наскальные рисунки Байконура не могли быть нанесены в допалеометаллическое время. Таким образом, В.А. Городцов определяет начало нанесения наскальных рисунков местонахождения Байконур в пределах XIV–I столетия до н.э.

Проводя экскурс в этнографию, а именно говоря о практике нанесения рисунков на камни у современных кочевых народов, ученый склонен датировать поздние изображения этнографическим временем²¹.

В истории изучения петроглифов Казахстана данное исследование В.А. Городцова является не только первым, но и крайне важным. Позднее появляются другие предположения относительно хронологии наскальных изображений, но, как правило, выводы исследователей априорны и необоснованы, нередки случаи, когда вопросы хро-

нологии и вовсе упускаются из поля зрения исследователя.

Как было отмечено ранее, В. Резниченко предлагает датировать наскальные изображения Восточного Казахстана эпохой палеолита, во многом опираясь на памятники пещерной живописи Западной Европы, но конкретных дат он все же не приводит. Далее ученый замечает, что приведенные выводы не окончательны и требуют новых данных для подтверждения²².

Интересные идеи, касающиеся хронологии петроглифов, изложены в статье профессора П.Л. Драверта, участника научных поездок и экспедиций по среднему Поволжью, Уралу, Башкирии и Сибири, автора более 700 научных работ и статей в различных областях науки, в том числе и археологии²³.

В своей небольшой статье, автор говорит о писаницах, обнаруженных им в 1926 году на озере Джасыбай²⁴ (Павлодарская область). Производя наблюдения за рисунками в потолочной части грота, автор определяет химический состав краски, отмечая ее железистую основу. Выделив несколько мужских антропоморфных рисунков, автор ошибочно относит фигуративные рисунки к пиктографическим, хотя нельзя отрицать, что изображения по характеру близки знаково-символическим рисункам.

Размышляя о возрасте наскальных рисунков выполненных краской, исследователь предлагает хронологически привязать их к андроновскому могильнику, расположенному в 5 км от обнаруженной писаницы. Хронологические рамки андроновской культурно-исторической общности в 20-х годах уже были известны и определялись первой половиной II тыс. – началом I тыс. до н.э.²⁵.

Из истории археологической науки известно, что в процессе накопления археологических сведений широко практикуются приемы, когда в качестве опорного материала при датировании наскальных рисунков, берется датировка археологических памятников, находящихся в непосредственной близости от местаонахождения петроглифов. Следует отметить, несмотря на свою из-

²¹ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С.54-55.

²² Різниченко В. Зразки первісного мистецтва на межі пустель Гобі // Антропологія. Річник кабінету. 1927. - Київ, - 1928. С. 132.

²³ Пестерев В.И. Ученый и поэт П.Л. Драверт // История Якутии в лицах. - Якутск, - 2001. С. 129 - 130.

²⁴ Драверт П. Грот с писаницей на оз. Джасыбай в окрестностях Баян-Аула // Известия ЗСОРО. - Омск, - 1930. Т. I. С. 231 - 234.

²⁵ Теплоухов С.А. Отчетная выставка этнографического отдела за 1923 г. // Русский музей. - СПб, - 1924. С. 10 - 16.; Теплоухов С.А. Андроновская культура. // Сибирская советская энциклопедия. Т. I. - Новосибирск, - 1929. С. 85 - 86.

вестную привлекательность этот метод датирования весьма и весьма условен и, конечно, не может быть решающим.

Датировку П.Л. Драверта о хронологической принадлежности Баянаульской писаницы эпохи бронзы в дальнейшем отодвинул к энеолиту А.А. Формозов, путем сопоставления копий наскальных рисунков оз. Джасыбай с подобными рисунками Сибири и Урала²⁶.

Семантика и проблемы интерпретации. Вторая четверть XX века характеризуется постановкой новых задач в изучении петроглифов. Решение проблем, связанных с семантикой и исторической интерпретацией наскального изобразительного творчества, представляет собой сложный исторический этап, наполненный бурными дискуссиями.

Известный постулат о том, что петроглифы необходимо рассматривать не только с позиции источника в изучении первобытного прошлого, но и как объект для понимания духовной культуры древнего человека, в отечественной археологии начала XX столетия обретает научно обоснованную концепцию и подкрепляется теоретически. Интерпретация петроглифов, наравне с определением семантики наскальных изображений, становится целенаправленной, преднамеренной деятельностью ученых и одной из основных задач советской археологии.

Во многом созвучными западным идеям в области интерпретации наскальных рисунков были исследования В.А. Городцова. Прежде всего, ученый подразделяет первобытное искусство на три категории, выделяя при этом символическое искусство, «удовлетворяющее запросам разума», эмоциональное искусство и собственно магическое искусство, которое, по мнению исследователя, базируется на уверенности древнего художника в возможном подчинении явлений и предметов некой волевой силе²⁷. С нашей точки зрения ученый, подходя к проблеме с рациональной позиции, несколько увлекается идеей о магическом назначении наскальных рисунков, вычленяя при этом некоторые сюжеты, смысловая нагрузка которых

утрирована. К примеру, несколько надуманной выглядит попытка ученого интерпретировать отдельные композиции наскальных изображений как движение каравана в горной местности.

Попытка П.Л. Драверта связать наскальные рисунки и топографию местонахождения вызывает особый интерес. Не останавливаясь подробно на интерпретации писаницы, исследователь решил соотнести сами рисунки и особенность ландшафта, который, по его мнению, явился основным аргументом древнего художника при выборе плоскости для нанесения наскальных рисунков. Ученый полагает, что исследуемый им грот, на стенах которого изображены рисунки, вероятно, являлся своеобразным капищем и предназначался для некоторых первобытных религиозных или магических действий. Вопрос о представлении пространства в мышлении древнего человека, поставленный П.Л. Дравертом, разрабатывается в отечественной историографии намного позднее и находит отражение лишь в 60 – 80 гг. XX столетия, в исследованиях, проводимых на стыке гуманитарных и естественных наук²⁸.

Первую половину XX века можно связать не только с деятельностью энтузиастов и отдельных исследователей наскального искусства Казахстана, но и целенаправленной работой головного учреждения страны по изучению культурного наследия – Государственной Академии истории материальной культуры. На базе Ленинградского отделения этого института в 1935 году была создана Восточно-Казахстанская археологическая экспедиция, во главе которой стал известный советский археолог С.С. Черников²⁹.

На протяжении 1935 и 1937 гг. работы С.С. Черникова были ориентированы на археологическое обследование верховий Иртыша, охвативший главным образом Калбинский и Нарымский хребты. В ходе обследования были выявлены и изучены многочисленные скопления наскальных рисунков. Анализ этих материалов и краткие выводы даны в первой обобщающей статье, посвященной петроглифам Восточного Казахстана, опубликованной С.С. Черниковым в 1947 году³⁰.

²⁶ Формозов А.А. Наскальные изображения Урала и Казахстана эпохи бронзы и их семантика // СЭ. № 3. - М. - Л., - 1950. С. 170 - 176.

²⁷ Городцов В.А. Скальные рисунки Тургайской области // Труды ГИМ. - М., 1926. Вып. 1, С.50.

²⁸ Лосев А.Ф. Античная мифология в ее историческом развитии. - М., - 1957. -620 с.; Ахундов М.Д. Концепция пространства и времени: Истоки. Эволюция. Перспективы. - М.: Наука, - 1982. - 223 с.; Акишев А.К. Искусство и мифология саков. - Алма-Ата: Наука, - 1984. - 174 с.

²⁹ Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртышья. - Алма-Ата: «Гылым», - 1992. С. 10

³⁰ Черников С.С. Наскальные изображения Верховий Иртыша // СА. - 1947. С. 251 - 282.

Впервые на территории Казахстана были проведены крупномасштабные целенаправленные археологические работы по исследованию петроглифов отдельного района Казахстана, с подробной фиксацией топографии местонахождений и копированием наскальных рисунков. Особенностью работ восточно-казахстанской экспедиции является систематичность и последовательность археологических исследований.

В ходе работ было обнаружено и зафиксировано 19 пунктов с наскальными изображениями. Кроме того, проводится дифференциация петроглифов на группы внутри обнаруженных местонахождений, а также их систематизация.

Проводя тщательные наблюдения над техническими и стилистическими особенностями исполнения наскальных рисунков, С.С.Черников все же допускает некоторые неточности в их копировании. Это выяснилось последующими исследователями петроглифов Восточного Казахстана³¹.

Наряду с поиском смысловых параллелей в искусстве Евразии, С.С.Черников при определении хронологии также делает попытку исследования аналогий в петроглифах Евразийского континента. В качестве датирующего материала С.С.Черников предлагает взять за основу изображения оружия в петроглифах, а именно рисунки лука, которые подразделяются ученым на три типа: маленький простой лук, имеющий аналогии в мелкой пластике и распространенный на большей части Евразии, датируемый ранним железным веком; большой сложный лук, С.С. Чертников опираясь на материалы А.Н. Бернштама, датирует I – II вв. н.э. В это время луки такого типа бытовали на широких пространствах лесостепей и степей Западной Сибири и Казахстана. К изделиям третьего типа ученым относит простой лук, распространение которого, по его мнению, связано со временем существования сложного лука³².

Стилистический анализ и наблюдение над техникой исполнения некоторых наскальных изображений, позволили исследователю из общей массы петроглифов выделить отдельные группы рисунков, аналогии которым он находит в скифском искусстве и искусстве ранних кочевников Сибири.

Исходя из определения нижней хронологической границы петроглифов (VI - V вв. до н.э.), ис-

следователь большинство наскальных рисунков относит к эпохе ранних кочевников. Размышая о верхней хронологической границе, которую он определяет VIII – X вв. н.э., С.С. Черников допускает, что многие петроглифы могли появиться намного позднее, но все же затрудняется конкретизировать свои выводы.

Исследователь не ставит перед собой вопрос рассмотрения смысловой нагрузки наскальных изображений, полагая, что данная проблема – отдельная тема для специального исследования. Вместе с тем, С.С. Черников высказывает некоторые соображения по данному вопросу, не занимая конкретной позиции при определении семантики и интерпретации наскальных рисунков, допуская как магический и тотемно-мифологический, так и космологический характер отдельных изображений. Можно все же констатировать определенную близость взглядов С.С. Чертникова к магической концепции. Отрицая правомерность рационалистического подхода в объяснении наскальных рисунков, ученый проводит наблюдения над левосторонними и правосторонними изображениями, которые позволили выдвинуть оригинальную гипотезу о глубоком смысле положения изображения на плоскости³³.

Таким образом, первая половина XX века является временем становления собственно советской археологической науки. Несмотря на возросшее качество полевых и камеральных исследований, следует отметить еще достаточно низкие темпы в области изучения наскального изобразительного творчества Казахстана. Исследователи испытывают определенные затруднения в разработке периодизации петроглифов, что было обусловлено еще достаточно низким методическим уровнем изучения наскальных изображений. Требовались новые исследования, с использованием естественнонаучных методов датирования, которые, по сути, входят в исследовательскую практику лишь в последующие годы. В конечном итоге, это говорит о том, что несмотря на имеющие место пробелы в изучении петроглифов Казахстана, исследования рассматриваемого периода явились прочной организационной платформой для работ последующих лет, которые позволили подойти к решению ряда проблем интерпретационного уровня.

³¹ Самашев З.С. Наскальные изображения Верхнего Прииртыша. - Алма-Ата: «Гылым», - 1992. С. 11-12

³² Черников С.С. Наскальные изображения Верховий Иртыша // СА. - 1947. С. 279.

³³ Там же..., С. 277

Для археологических изысканий на первый план выходит проблема определения хронологии наскальных изображений, слабая обоснованность которой ставила под сомнение возможность использования их в качестве полноценного исторического источника. В.А. Городцов предпринял попытку решения данной проблемы, но предложенные им методы датирования были весьма уязвимы, даже для относительной хронологии. Тем не менее, именно В.А. Городцову принадлежит честь самой широкой постановки исследовательских задач петроглифоведения Казахстана.

С.С. Черников, активно занимающийся изучением петроглифов Восточного Казахстана хоть и относится к некоторым заключениям В.А. Городцова довольно скептически, по существу развел основные направления методологии изучения петроглифов, намеченных его предшественником.

В целом, исследование С.С. Черникова отражало передовые идеи своего времени и отличалось тщательностью источниковедческого анализа, умением рассматривать конкретный материал в контексте всеобщей истории. Установленная им хронология для петроглифов Восточного Казахстана некоторое время является опорной в исследовании наскальных изображений других регионов Республики (ср. Л.Р. Кызласов³⁴).

Следует все же констатировать, что отмеченные работы в основе ориентированы на обнаружение и описание петроглифов, а не на их детальный анализ. Кроме того, исследователи в своих работах, зачастую упускают вопросы хронологии, ограничиваясь простым описанием петроглифов. Все это, несомненно, связано с возросшими проблемами методологического характера, решение и разработка которых приходиться на последующие этапы развития советской археологии.

Резюме

ХХ ғасырдың I онжылдығында Қазақстанның таңбалы таастарды зерттеу тарихына талдау жүргізілген. Тамбалау таастарды зерттеу жұмыстарының тарихнамалық талдауы жүргізіле отырып, Қазақстандағы петроглифтерді зерттеудің ең басты жетістіктері анықталған, хронологияны анықтау мәселелері мен семантикасын және интерпретациясын анықтауы қарастырылады.

Summary

In the present article the author analyzes the history of study of rock art sites in Kazakhstan in the I half of the XX century. The article carried a historiographical analysis of materials for the study of rock art, describes the main achievements in the methodology of the study of petroglyphs, the development problems of the definition of chronology, the problem of determining the semantics and interpretation of rock art sites in Kazakhstan.

³⁴ Кызласов Л.Р. Сары-Булакская писаница в Бетпак-Дала // КСИИМК. - 1950. - Вып. XXXV, С. 139 - 143.